

Специфика этнокультурных конфликтов: ценностно-смысловой аспект

Криштаносова Елена Александровна,
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного
университета культуры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В современном мире огромную актуальность приобретают вопросы, связанные с межэтническими и межкультурными конфликтами, поскольку миграционные процессы и глобализация не только расширяют границы стран и государств, но и увеличивают потоки этнокультурных групп, которые на принимающей территории не всегда будут вступать в положительные интеракции с титульным населением. Поэтому весьма существенным на сегодняшний день является изучение природы, сущности и специфики этнокультурных конфликтов. В данной статье автором проводится анализ причин возникновения конфликтных интеракций в контексте ценностно-смыслового аспекта, поскольку картина мира и порождаемые ею ценностно-смысловые установки играют решающую роль в формировании основных видов межгрупповых интеракций (сотрудничество или конфликт). В заключении автором делается вывод о возможности разработки и использования стратегий бесконфликтного взаимодействия этнокультурных групп в контексте воспитательных и образовательных парадигм. Данные стратегии в синтезированном виде будут способствовать не только усвоению предложенной информации, но и обучать взаимодействовать на основе равенства и согласия в процессе решения задач, что в свою очередь поможет в дальнейшем конструктивно разрешать конфликтные ситуации.

Ключевые слова: этнокультурная группа, ценностно-смысловые установки, картина мира, интеракции, межгрупповые конфликты.

Abstract. Issues related to interethnic and intercultural conflicts are becoming extremely relevant, since migration processes and globalization not only expand the borders of countries and states, but also increase the ethno-cultural groups flows that will not always enter into positive interactions with the titular population on the host territory today. Therefore, it is very important today to study the ethno-cultural conflicts nature, essence and specifics. The author analyzes the causes of conflict interactions in the context of the value-semantic aspect, since the picture of the world and the value-semantic attitudes generated by it play a decisive role in the formation of the main types of intergroup interactions (cooperation or conflict) in the article. In conclusion, the author says that it is possible to develop and use strategies for conflict-free interaction of ethno-cultural groups in the educational and educational paradigms context. These strategies in synthesized form will contribute not only to the assimilation of the proposed information, but also to teach to interact on the basis of equality and consent in the solving problems process, which in turn will help to resolve conflict situations constructively in the future.

Keywords: ethno-cultural group, value-semantic attitudes, worldview, interactions, intergroup conflicts.

Для цитирования: Криштаносова Е. А. Специфика этнокультурных конфликтов: ценностно-смысловой аспект // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве: материалы X Международной

научно-практической конференции (Чебоксары, 31 марта 2023 г.) / БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии. Чебоксары : ЧГИКИ, 2023. С. 80–84. EDN: BQQNZW

Введение

Специфику межгруппового и межкультурного взаимодействия, а также его формы изучали В. С. Агеев и Г. М. Андреева, стратегии и практики управления межгрупповыми конфликтами исследовали М. М. Лебедева и Д. Майерс (см.: Агеев, 1990; Андреева, 1980; Лебедева, 1997; Майерс, 2007). Методологию, специфику возникновения межэтнических конфликтов описывали в своих работах В. Л. Иноземцев, Е. М. Бабосов, С. А. Арутюнов (см.: Иноземцев, 2000; Бабосов, 1999; Арутюнов, 1989). Особенности, формам и видам межкультурных конфликтов посвящена работа С. Н. Артановского «Историческое единство человечества и взаимное влияние культур» (Артановский, 1967).

Материал и методы исследования

Материалом исследования стал анализ библиографических источников по данной проблематике и собственные наблюдения автора. Работа основывается на методе структурного анализа, который дает нам основания для исследования этнокультурных конфликтов как целостной структуры, элементы которой взаимосвязаны между собой.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном мире огромное значение приобретают проблемы преодоления и недопущения конфликтных ситуаций этнокультурных групп. Это касается не только столкновения мировых цивилизаций (макроуровень), но и региональных, и локальных (микроуровень). Проблема не нова, поскольку данными вопросами занимались еще в Античности в контексте поиска универсальных оснований для взаимодействия и взаимопроникновения культур. Следует отметить, что исторически первой универсалистской концепцией был космополитизм, сформировавшийся в Древней Греции. Слово «космополит» (гражданин мира) впервые было употреблено Диогеном Синопским. Античные сторонники космополитизма (Зенон, Диоген Синопский, Цицерон, Сенека, Эпиктет, Диоген Лаэртский и др.) делали акцент на общей судьбе человечества, проживающего в едином метафизическом пространстве – космополисе (Лосев, 1992). Впрочем, К. Поппер считает, что космополитические умонастроения могут быть прослежены еще ранее – у Антисфена и Сократа, которые, по его мнению, стали основоположниками идеи единства человечества (Поппер, 1992). Таким образом, по мнению универсалистов, в каждой этнокультурной группе присутствуют локальные общечеловеческие ценности – истина, добро, красота, свобода и соответствующие ценностно-смысловые установки. Тем самым в сердцевине каждой этнокультурной группы существует «золотой запас» – тяготеющий к универсальности культурный опыт. Об этом, используя различные термины, в разное время говорили и К. Юнг, и К. Леви-Стросс, и К. Ясперс, и многие другие.

Сегодня универсализм поддерживается многими учеными-теоретиками и практиками как основа для бесконфликтного сосуществования этнокультурных групп как на макроуровне, так и на микроуровне. Приоритетным направлением данной стратегии является универсализация всех сфер жизнедеятельности для создания единого мирового сообщества (макроуровень) или единого сообщества внутри одной страны (микроуровень). Однако, если универсализация экономики, политики, права и т. д. может дать положительные результаты, то универсализация культуры – сложный противоречивый процесс, поскольку современный процесс сближения ценностно-смысловых установок в силу экономических, геополитических и других факторов зачастую принимает вид унификации.

Более того, универсализации сопутствуют процессы глобализации и, как следствие, расширение миграционных потоков. Так, ежегодно в страны ЕС через различные нелегальные каналы въезжает около полумиллиона мигрантов, не считая ещё 400 000 человек в год, которые официально ищут убежища на европейском континенте (Giddens, 2000).

Долгое время основной проблемой, порождаемой миграционными процессами, считалась культурная неоднородность общества. Список гомогенных в этнокультурном отношении государств мира, составленный К. Янгом, включает всего 11 стран: Барбадос, Бахрейн, Ботсвана, Катар, обе Кореи, Коста-Рика, Лесото, Тунис, Уругвай и Япония (Янг, 2000).

Причиной существования и распространения неприязненных отношений и появления конфликтов зачастую является столкновение интересов, обусловленных разностью ценностно-смысловых установок. Следует отметить, что любую этнокультурную группу можно отождествлять с определенной системой ценностей, традиций, знаков и символов, паттернов поведения и т. д. Однако важным элементом, формирующим структурные элементы любой этнокультурной группы, является картина мира, которая представляет собой своеобразный «фильтр». Проходя данный «фильтр», любая информация, традиция, ценность, инновация будет субъективизирована (процесс субъективизации), а значит, приобретёт статус автохтонности. И уже в субъективизированном виде отражаться на других структурных элементах (ценностно-смысловые установки, символы, знаки, представления, традиции, идентификация, стереотипы, модели поведения, модели взаимодействия и т. д.). Таким образом, даже общечеловеческие ценности (истина, добро, красота, свобода), наличие которых в каждой этнокультурной группе пропагандируют универсалисты, проходя своеобразный фильтр, субъективизируются и у каждой этнокультурной группы будут иметь свою специфику, которая будет распространяться по всем структурным единицам этнокультурной группы и оказывать на них особое влияние. Например, общечеловеческая ценность Красота в каждой культуре представлена абсолютно разными вариациями, поскольку прошла через процесс субъективизации, поэтому, если в одной культуре каноны красоты имеют одну специфику, то в другой культуре могут выражаться в абсолютно не приемлемых для первой культуры формах (татуировки, шрамирование, внешний вид и т. д.).

В связи с этим мы можем сделать промежуточный вывод, что процесс универсализации, о котором писали ученые еще в Античности, абсолютно невозможен из-за «фильтра» (картины мира) каждой этнокультурной группы (можно говорить о сходных факторах, определяющих группы, но не об их универсальности). Таким образом, даже универсальные ценности в каждой этнокультурной группе приобретают собственную автохтонную специфику, и групповые ценностно-смысловые установки этнокультурных групп будут иметь субъективный характер. Естественно, что это получит отражение в групповых интеракциях, которые будут иметь характер конфликта или сотрудничества.

Остановимся более подробно на специфике влияния ценностно-смысловых установок на групповые интеракции. Данный процесс достаточно сложный и всецело зависит от картины мира этнокультурной группы.

1. Понимание своего статуса, которое осуществляется через осознание своего положения и значимости в соотношении с другими группами и субъектами. Здесь весьма важным является процесс идентификации себя с собственной группой и сопоставления в контексте условий проживания, исторических моментов взаимодействия и т. д. с другой этнокультурной группой.

2. Процесс оценивания своего положения и прохождение через «фильтр» групповых ценностно-смысловых установок позволяет выделять сферу жизнедеятельности группы, наиболее ущемленную среди общего массива, и сформировать определенную

направленность в ее реализации. Следует отметить, что данный этап весьма важен, поскольку формирует установку, которая будет непосредственно участвовать в формировании мотива.

3. Процесс формирования мотива к определенному действию, то есть создание и продвижение цели этнокультурной группы, ради которой и будут совершаться определенные действия. Подобные мотивы зачастую формируются на основе уже существующих ценностно-смысловых установок, на которые непосредственное влияние оказывает определенное «событие-катализатор».

4. Реализация и осуществление определенных действий (сотрудничество или конфликт). Данная стадия всецело будет зависеть от предыдущих и от ценностно-смысловых установок этнокультурной группы.

Таким образом, можно представить процесс формирования межгрупповых интеракций следующим образом: ценностно-смысловые установки – статус субъекта – мотив – катализатор – действие (конфликт или сотрудничество).

Предложенная модель демонстрирует, что основополагающими объективными факторами, предопределяющими возникновение конфликтной ситуации, являются групповые ценностно-смысловые установки. Однако при рассмотрении природы конфликта особое внимание следует уделить и субъективным факторам. Они связаны с осознанными или неосознанными эмоциональными, волевыми и другими субъективно окрашенными действиями людей. Само осознание (неравенства, несправедливости) сопровождается более или менее интенсивным всплеском эмоций, которые наслаиваются на рациональные компоненты субъективного мира и становятся детонатором формирования конфликтных групп, действия которых обостряют объективно складывающуюся конфликтную ситуацию. А чем более четким становится эмоциональное определение каждой из конфликтных групп своих границ (по принципу «свой-чужой»), тем вероятнее вспышка конфликта. Поэтому конфликт принимает обычно форму объект-субъектного отношения, где пусковым механизмом чаще всего оказывается достаточно высокий уровень эмоциональной возбудимости. Её основа – чувство неприязни и другие проявления в отношении к Другим, порождённые групповыми стереотипами. Следует отметить, что групповой стереотип – это неотъемлемый элемент этнокультурной картины мира, который формируется в процессе категоризации из ценностно-смысловых установок.

Выводы

Таким образом, межгрупповой конфликт – это целостный процесс, основу которого составляют объективные и субъективные факторы, предопределяющие его особенности протекания (остроту и длительность). При этом, если объективный фактор обусловлен столкновением противоположных ценностно-смысловых установок, то субъективный детерминирован особенностями групповой картины мира, а именно порожденными ею установками, стереотипами, предубеждениями и т. п.

Однако, на наш взгляд, существует реальная возможность разрешения и урегулирования межгрупповых конфликтов благодаря стратегии поликультурности, которая делает акцент на межгрупповой социальной солидарности. Эта модель предполагает поиск общих точек соприкосновения интересов, достижения компромисса, согласия по тем или иным проблемам, имеющим актуальное значение для обеих сторон, втянутых в конфликтный процесс, а также способствует преодолению групповых стереотипов.

Вследствие этого существует необходимость в разработке стратегий взаимодействия, которые обеспечили бы не только реализацию ценностно-смысловых установок конкретных этнокультурных групп внутри современных государств, но и совместную реализацию экзистенциальных ценностно-смысловых установок человечества. Это

возможно лишь в случае формирования таких ценностных ориентаций, идеологий, схем поведения и т. д., которые явились бы залогом взаимопонимания представителей различных культур, с одной стороны, и в то же время залогом их взаимообогащения благодаря несходству, «инаковости», с другой.

На наш взгляд, при разработке стратегий бесконфликтного сосуществования этнокультурных групп в едином поликультурном пространстве необходимо учитывать следующие принципы:

- воспитание в духе открытости к «иному» – понимания других народов, уважения к многообразию их культур;
- необходимость отказа от насилия, использование мирных средств для разрешения межэтнических и межконфессиональных разногласий и конфликтов;
- привитие идей альтруизма и уважения к «другим», а также солидарности и сопричастия, базирующихся на осознании как собственной самобытности, так и способности к признанию множественности форм существования людей и народов в различных культурных и социальных контекстах (Декларация..., 2000).

В связи с этим встает проблема воспитания нового поколения, обладающего высокой культурой межнационального общения, способного преодолевать стереотипы и строить конструктивный диалог с представителями других культур. Следует отметить, что культуру толерантности можно сформировать только во время целенаправленных действий, обучающих взаимодействовать с товарищами на основе равенства и согласия в процессе решения творческих задач, умению сочувствовать, сопереживать, выражать свои чувства без агрессии и насилия, что в свою очередь помогает конструктивно разрешать конфликтные ситуации.

Литература

- Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. Москва : Изд-во Московского университета, 1990. 240 с.
- Андреева Г. М. Социальная психология. Москва : Изд-во Московского университета, 1980. 416 с.
- Артановский С. Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Ленинград, 1967. 268 с.
- Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. Москва : Наука, 1989. 247 с.
- Бабосов Е. М. Структурные модели адаптации индивидов в трансформирующемся обществе // Социология. 1999. № 4. С. 18–28.
- Декларация принципов толерантности : (утв. резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.) // Первое сентября. 2000. № 66. С. 15–19.
- Иноземцев В. Л. Глобальный конфликт 21 века. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий // Полис. Политические исследования. 2000. № 6. С. 137–141.
- Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. Москва : Аспект Пресс, 1997. 271 с.
- Лосев А.Ф. История античной эстетики: итоги тысячелетнего развития. Москва : Искусство, 1992. 656 с.
- Майерс Д. Социальная психология. Санкт-Петербург, 2007. 794 с.
- Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2 : Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Москва : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.
- Янг К. Категории культурного многообразия // Этнос и политика : хрестоматия. Москва, 2000. С. 184–189.
- Giddens A. Immigration and European integration: towards fortress Europe. Manchester. 2000. 144 p.